– Добро пожаловать, Кейт.

Хотя Кейт приехала без всякого предупреждения, Люсия встретила её лёгким объятием и радостно приветствовала. Дружба этих двоих была такой же, как и прежде.

Несмотря на пропасть, существовавшую между ними как герцогиней и дочерью вассала, обе их личности были способны разрушить эти барьеры. С Люсией, которая не утверждала свою власть как герцогиня, и Кейт, которая была прямолинейна и не пользовалась своей дружбой с герцогиней, они просто относились друг к другу, как один человек к другому.

– Теперь тебе лучше? – спросила Люсия.

– Да. Я полностью выздоровела, поэтому и пришла, – ответила Кейт.

Она уже почти месяц не выходила из дома из-за простуды.

– Я хотела повидаться с тобой, но… прости.

Люсия не смогла поехать, потому что Хьюго категорически отказал ей в этом. Даже когда она попыталась объяснить, что это был всего лишь короткий визит, чтобы она не подхватила лихорадку за такое короткое время, он вёл себя так, как будто ничего не слышал. Вернее, воспользовавшись тем, что случилась вспышка простудной лихорадки, он вообще запретил вылазки на природу.

– О чём ты говоришь? Ты хорошо сделала, что не приходила.

Кейт могла только опасаться за будущие проблемы, если бы по ошибке передала свою болезнь Люсии. Она не хотела навлечь на себя гнев герцога.

С другой стороны, Кейт не терпелось рассказать Люсии об изменениях в Северной атмосфере в эти дни. Кроме чаепитий два-три раза в месяц, у герцогини не было никакой другой официальной деятельности, и она неосознанно стала большой шишкой в социальных кругах.

Однако, несмотря на то, что она была ведущей фигурой, Люсия не была в центре внимания.

Это было похоже на то, как герцог Таран правил на севере, но практически незаметно. Люсия встречалась сразу с пятнадцатью людьми, и только небольшое чаепитие ограничивало понимание публикой её психологии. Присутствия герцогини искали в самом центре Северного высшего общества больше, чем она могла предположить.

Кейт видела, что круги севера внимательно следят за новостями о герцогине, и уже обратилась к своей двоюродной бабушке с просьбой сообщить об этом Люсии, но её отчитали за излишнюю

поспешность.

Мадам Мишель строго сказала ей, что если герцогиня услышит такие слова от других, прежде чем осознает своё положение, ей будет трудно правильно оценить окружающую обстановку.

– Его Светлость осматривает владения? – спросила Кейт.

– Да. Обычно это занимает около четырёх-пяти дней, так что он должен вернуться к завтрашнему дню, – ответила Люсия. – Как поживает мадам Мишель?

– Всё как обычно. Нытьё усилилось. Я устала слышать, что должна походить на герцогиню по меньшей мере наполовину.

– Ты же знаешь, что она просто так говорит. Все знают, какая ты красивая и очаровательная, Кейт.

– Я думаю, что Люсия гораздо более очаровательна.

– Спасибо.

Глядя на улыбку Люсии, как будто благодаря её за эти слова, Кейт не стала подчёркивать, что она действительно так думает. Но даже если бы она так поступила, это было бы просто высмеяно как шутка.

Каждый раз, когда она видела Люсию, она чувствовала себя странно очарованной. Люсия не была ошеломляющей красавицей, но чем больше смотришь, тем сильнее она притягивает взгляд. Это не был роскошный внешний вид, но она сама была как запах, который привлекал людей. Как будто аромат в закрытом помещении после того, как все цветы были удалены.

– Погода стала теплее, так что я подумываю пойти на лисью охоту. Пойдём вместе? – предложила Кейт.

– А это нормально, когда ты только что пришла в себя? – забеспокоилась Люсия.

– Конечно, никаких проблем. Хотя, поскольку у тебя нет лисы, ты сможешь только наблюдать.

– Этого будет достаточно.

"Туууууу…" – послышался звук рожка.

– Его Светлость, должно быть, вернулся.

После этих слов Кейт начала вставать, но Люсия её придержала, и та снова села.

– Ты же гостья, так что ничего страшного, если ты здесь. Прости, я отлучусь ненадолго.

Люсия ушла, и Кейт осталась совсем одна в гостиной, так что она удобно устроилась на диване. Девушка вспомнила, как лицо Люсии осветилось при звуке рожка, и хихиканье сорвалось с её губ. Это было восхитительное зрелище.

Неужели она так сильно любит своего мужа? Разговаривая с Люсией, Кейт часто видела, как та становилась похожей на застенчивую девушку, когда дело касалось её мужа. Слух о том, что у пары герцогов были довольно хорошие супружеские отношения, был очень распространён, но люди были в сомнении, поскольку не видели этого лично.

Люди, видевшие герцогиню, склонили голову набок и осторожно сказали, что герцогиня не настолько красива, чтобы герцог сильно влюбился. Однако Кейт не думала, что можно понять очарование Люсии, просто посидев с ней за чаем один или два раза. Кейт прекрасно понимала, почему герцог поддался очарованию Люсии.

Когда чай в её чашке уже остыл, дверь открылась. Кейт повернулась, чтобы посмотреть, и её глаза расширились. В комнату вошёл широкоплечий темноволосый мужчина, держа герцогиню за руку и увлекая её за собой. Как только герцогиня вошла, он прижал ее к закрытой двери и начал целовать.

"Вау..."

Не в силах даже думать о том, чтобы отвернуться от неожиданной ситуации, Кейт тупо смотрела на проявление любви перед ней. Герцогу был пожалован титул ещё до того, как Кейт дебютировала в обществе, и во время войны у Кейт не было возможности увидеть лицо герцога. После того как герцог женился и вернулся на север некоторое время назад, он никогда не посещал светские приемы, поэтому Кейт никогда не видела герцога лично.

Однако черноволосый мужчина, обнимавший и целовавший герцогиню, мог быть только герцогом.

"У герцогской четы довольно хорошие отношения?"

Этот слух был неверен.

"Я не думаю, что это можно назвать просто хорошими".

Лицо Кейт постепенно покраснело. Это был не короткий и освежающий поцелуй, чтобы разделить радость воссоединения. Это был поцелуй, полный горячей страсти и явного желания сбросить с себя одежду и переплести своё тело с другим.

Диван, на котором сидела Кейт, был обращён ко входу чуть по диагонали, так что она могла видеть лицо Люсии, прислонившейся к двери. Когда её глаза расширились, она встретилась взглядом с Люсией и увидела, как лицо Люсии стало ярко-красным до самой шеи. Невольно с её губ сорвался смешок, и Кейт отвернулась.

Люсия на мгновение забыла о Кейт и, встретившись с ней взглядом, почувствовала лишь сильное смущение. Она изо всех сил стукнула Хьюго в грудь, и тот, почувствовав яростный протест, убрал язык от её рта. Герцог пососал её губы, поцеловал в уголок рта и отодвинулся.

– Что такое? – спросил Хьюго.

– Гостья… там гостья… – пискнула Люсия.

Её янтарные глаза были полны смущения. Глядя на её влажные ресницы, Хьюго очень хотел, чтобы жена была рядом.

"А мы не можем просто сделать это здесь? Я не выдержу до вечера".

Он был не в состоянии иметь жену в течение нескольких дней, и тело Хьюго сходило с ума от желания. Она любила чистоту, поэтому редко позволяла ему приходить к ней, не помывшись и не подготовившись предварительно. Кроме того, ей не нравилось любое другое место, кроме спальни.

Любая попытка отослать всех слуг прочь и попытаться сделать это в коридоре или саду была встречена отказом. Даже когда Хьюго работал в кабинете, то не знал, сколько раз подавлял желание отнести её к своему столу и заняться с ней своим делом. Он определённо хотел сделать это когда-нибудь.

– Гостья? – повторил Хьюго ей вслед и, повернув голову вбок, увидел женщину, сидевшую на диване с опущенной головой. Но выражение его лица не изменилось. Его рука, державшая Люсию за талию и обнимавшая её, осталась такой же, как была.

– Леди Милтон… – выдавила Люсия.

– Ах.

Та самая.

Хьюго подошёл к дивану, все еще держа Люсию за талию, и Кейт быстро встала, чтобы отвесить глубокий поклон.

– Приветствую Вас, Ваша Светлость герцог. Я – Кейт, дочь графа Милтона.

– Рад познакомиться с Вами, леди Милтон. Кажется, я прервал ваше чаепитие, – он легонько поцеловал Люсию. – Желаю хорошо провести время.

Он отпустил талию, за которую держался, и вышел из приёмной. Он был подобен шторму, который налетел и исчез так же быстро, как и появился. То, что осталось, лишь смущённые женщины внутри.

Люсия не могла быть такой же бесстыдной, как Хьюго, и вести себя так, будто ничего не случилось. Она не могла скрыть своего смущения и молча потягивала холодный чай. Так они вдвоём и сидели некоторое время, не произнося ни слова.

– Ты… ты говорила об охоте, – сказала, наконец, Люсия. – А когда это будет?

– Через пять дней. Я надеюсь, что ты сможешь прийти.

Их разговор продолжался неуклюже и несколько натянуто.

http://tl.rulate.ru/book/698/11937